АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О гарантии прав человека

1. Чего же вы хотите: мафию либо «гестапо»?

Начнём с выдержек из сообщений СМИ. Первая из интернета с сайта www.newsru.com, поместившего 17 ноября 2002 г. следующее сообщение:

«Суперкомпьютер будет следить за американцами

Пентагон планирует создать не имеющую аналогов автоматизированную систему сбора персональной информации. Создание подобного автоматизированного шпиона объясняется, как обычно, необходимостью борьбы с мировым терроризмом. По данным “The New-York Times” заведует проектом вице-адмирал Джон Пойндекстер. В своих выступлениях перед руководством оборонного ведомства он сообщил, что система под названием “Тотальная информированность” (Total Information Awareness) предоставит аналитическим отделам спецслужб и правоохранительным органам доступ к огромным массивам информации, включая электронную почту, данные о кредитных картах и банковских операциях, данные о путешественниках и туристах.

До сих пор, отмечает газета, для того чтобы шпионить за гражданами США, в каждом конкретном случае спецслужбам необходимо получать отдельное разрешение от судебных властей. Предложенные адмиралом Пойндекстером инициативы в корне изменят ситуацию. В частности, он предлагает объединить коммерческие базы данных с государственными досье, в частности с данными спецслужб, чтобы спецагенты могли использовать в своих поисках всю мощь современной технологии.

«Наша деятельность должна стать более эффективной, более интеллектуальной в плане поиска новых источников информации», — считает Пойндекстер.

По информации газеты из источников в спецслужбах, возможности сотрудничества в этой области между Пентагоном и ФБР активно обсуждаются. Разумеется, разведчикам идеи Пойндекстера нравятся. А вот правозащитники опасаются, что идея виртуального «большого брата» нанесёт колоссальный ущерб идее демократии в США.

Однако, как отмечает газета, курс властей вполне ясен. Для развертывания подобной системы потребуются изменения в законодательстве США. Некоторые необходимые изменения содержатся в предлагаемом администрацией Буша Акте национальной безопасности (Homeland Security Act[1]), который сейчас рассматривает конгресс. В частности, предполагается внести изменения в Акт о личной тайне 1974 года (Privacy Act), которым определены права спецслужб распоряжаться попавшей к ним личной информацией.

В Пентагоне планы по согласованию данной системы подтверждают. В частности, адмирал Пойндекстер встречался по этому поводу с министром обороны США Дональдом Рамсфельдом».

Как можно понять из этого, заправилы США пришли к мысли, что так называемое «полицейское государство» в принципе не так уж и плохо как инструмент управления делами общества. Оно получает оценку «плохо» либо «хорошо» в зависимости от того, кому персонально служит и какими идеями руководствуется, поддерживая стабильность жизни

---

[1] Вообще-то правильнее было бы перевести название этого документа иначе, а именно: **Акт о безопасности Родины**.

общества на основе этих идей *в условиях проявлений недовольства характером этой стабильности внешними или внутренними силами.*

> Соответственно, если сложившиеся обстоятельства и намерения на будущее заправил США того требуют, то *теоретические и практические наработки гестапо, штази и КГБ в области анализа жизни общества, тотального внутреннего и внешнего шпионажа и многослойного контршпионажа с целью пресечения и канализации антиобщественных инициатив тех или иных индивидов и социальных групп* не только должны быть включены в систему американской «демократии», но это должно быть сделано так, чтобы в перспективе стать образцом для насаждения в других странах в ходе построения «нового мирового порядка» в глобальных масштабах.

Многих пугает перспектива жизни в «полицейском государстве», тем более в глобальном, где вся жизнь общества и функционирование государства протекают под опёкой всюду проникающего «гестапо» — политической тайной полиции. Однако тенденции в развитии Запада в варианте без «гестапо» тоже не радостны. О них пишет Модест Колеров в статье “Вечный мир и вечные угрозы ему”, опубликованной в интернет-издании “Русский журнал”[1] 26 ноября 2002 г.:

«Мир в Европе любой ценой

Массовый пацифизм и неистовый поиск компромисса с теми, кто угрожает миру, — роскошь и болезнь исключительно послевоенного североамериканско-европейского мира, ещё вчера стоявшего на грани вечности, за которой, казалось, бесконечное самосовершенствование либерализма и «конец истории». Миролюбивая риторика здесь всегда больше зависела от массовой психологии[2], чем от любых деклараций и философских построений[3].

С конца 1940-х до начала 1990-х средний европейский обыватель видел военное насилие лишь издалека: во Вьетнаме, Алжире, Корее (исключениями были только не вполне масштабные с военной точки зрения акты подавления оппозиции в странах «народной демократии» в 1950 — 60-х). В позднеколониальном мире наилучшим способом излечения от проблем казалась деколонизация. Эвакуировавшись из Алжира, два миллиона алжирских французов сразу попали в разряд поражённых в культурных правах провинциалов. Убежав от вьетнамских коммунистов, граждане «сайгонского режима» населили изолированные кварталы на восточном побережье США, на периферии внимания. Даже американские ветераны, демобилизовавшись с вьетнамской войны, вынуждены были создать целую художественную традицию, чтобы рассказать массовому обывателю, что они есть, что их опыт переживания фронтового и партизанского насилия важен.

Миролюбивый обыватель и его политический класс воспитывались на риторике невмешательства, парадоксальным образом впитавшей в себя и консервативный самоизоляционизм, и левый интернационализм 68-го года[4]. Обыватель не хотел видеть и не видел угроз, не сводимых к апокалиптическим сценариям «третьей мировой», столь же ужасным, сколь и далёким от ежедневного сознания. Никто не верил в реальность угроз здесь и сейчас, себе лично, своему дому, своим детям. Показанная в телевизионном онлайн-режиме, дистанционная, почти игровая Война в Заливе только укрепила массовое представление о том, что с угрозой можно разобраться издалека, ценой любого, «пропорционального» или

---

[1] Интернет-адрес: www.russ.ru.

[2] Т.е. не только шла на поводу у толпы, но более того — заискивала перед толпой.

[3] В том же духе и «архитектор» перестройки, бывший член Политбюро ЦК КПСС, а ныне “академик” РАН А.Н.Яковлев: «Нас упрекают, что, мол нет концепции, и надо было сначала теорию разработать. Подобные мнения считаю глупостью», — “Муки прочтения бытия” (цитировано по книге А.Н.Голенков “Сталин без наветов”, Москва, «Форум», 1998 г., стр. 321).

[4] В 1968 г. по капиталистическим государствам Европы прокатилась волна промарксистских экстремистских выступлений молодёжи: с забастовками, уличными беспорядками, разгоном демонстраций и т.п.

«непропорционального» применения силы на чужой территории; любого сговора за столом переговоров, «пропорционального» или «непропорционального» влиянию противника. Грубая, террористическая, финансируемая мафиозным наркотрафиком, борьба косовских албанцев за отделение от Сербии-Югославии была признана Европой легитимной и хирургически навязана Сербии. Главное — чтобы тень угрозы, распространявшейся по Европе вместе с «беженцами», не нарушала «вечного мира». Косово добилось независимости. Этнические чистки против сербов близки к концу. Однако 35 тысяч албанских беженцев в Сербии и 130 тысяч в Германии возвращаться в Косово не хотят[1]. «Вечный мир» терпеливо продолжает не видеть угрозы.

Даже совершенно незначительная, вялотекущая террористическая деятельность ольстерских, корсиканских или баскских сепаратистов, которую любой «старый режим» просто игнорировал бы, относя к уголовной статистике, вызывала миролюбивые усилия целых государств, уступки, политическую легализацию террористов в качестве легитимной стороны переговоров. Стоит ли напоминать, что ни один из таких компромиссов не привёл к умиротворению ирландцев, корсиканцев и басков. Они малой кровью добивались все большего, и недалёк день, когда добьются независимости. «Вечный мир» готов оставить в прошлом ценность централизованных и даже федерализованных национальных государств. Он готов создать новые государства и отдать их в руки европейской наднациональной и самозаконной бюрократии, поместив в рамки «компромиссного» Европейского Союза. В проклятом послевоенном прошлом осталась нерушимость границ, в непредсказуемом будущем — независимые новые члены ЕС: респектабельная Шотландия, депрессивное Косово, сезонная Корсика, этнически озабоченная Баскония, промышленные гиганты Каталония и Ломбардия… Пусть будет больше новых государств, хороших и разных, лишь бы грубая материя национального освобождения канализировалась в их свободолюбивый пафос. Пусть против плохого Саддама возникнет хороший Курдистан, а против негибкой Индии — гибкий Кашмир. Лишь бы в дом обывателя не входила война.

Нашествие кланов

Телевизионное переживание перемен закончилось. «Цивилизованные» верхушки новых айсбергов, «политические крылья», использующие терроризм своих подпольных единомышленников для публичного торга и государственного шантажа, как Арафат — Хезболлу, Масхадов — Басаева, — всего лишь телевизионные псевдонимы тех подспудных масс, которые пришли в движение и набирают слепую и разрушительную скорость. Именно в интенсивном политическом торге, в активности международной бюрократии, становящейся все более детальной[2] и изобретательной, созревают угрозы, перед которыми бессильны государственный аппарат и право. Легитимизация сепаратизма, отказ от нерушимости границ, «прагматическое» сосуществование с терроризмом — это новая эпоха передела, новая мировая война, лишь по случайности остававшаяся на периферии массового сознания и политического масскульта.

11 сентября 2001 года и 23 октября 2002 года война пришла в национальные центры, в прямой эфир, где обыватель и политик могли наблюдать себя в качестве непосредственных мишеней. Этой угрозе уже нельзя определить место на окраине, локализовать её в рамках географических, этнических или социальных «меньшинств». Она внутри ежедневной политической риторики. Она уже часть современного языка. Ориентация общества в современности уже немыслима без самоопределения в контексте растущего числа политических, этнических, религиозных, территориальных сепаратизмов. Для них теперь самозаконная во-

---

[1] И ещё одна мафия — албанская по своему этническому составу — стала новой головной болью для всей Европы. Это — один из многих показателей того, что европейские политики, идя на поводу у обладающего правом голоса обывателя, не желающего однако заглянуть в будущее, не ведают, что они творят. (Сноска наша при цитировании).

[2] Скорее «деятельной», а не «детальной», но в цитируемом тексте «детальной».

ля даже самой малой группы активистов выше свободы личности и национального «общего блага». Для человека девяностых слово «партизаны», прежде однозначно позитивно и героически окрашенное, уже не обозначает акт вневойсковой самозащиты от иноземных оккупантов и не отсылает к 1812 году или белорусским и брянским лесам 1942-го. Оно именует десятилетиями длящееся восстание подпольных кланов, тесно связанное с наркобаронами, пытками, заложничеством, терактами, марксистским и религиозным фанатизмом. Неизбежной жертвой партизан становятся поверившие послевоенному «вечному миру» обыватели, институты их центральной и национальной власти. Гвардией партизан <становятся> — меньшинства, управляемые мафиозными и этническими кланами. Среднеевропейским «цивилизованным» хуторским, кулацким, инженерско-учительским, соседским и дачным сообществам эти кланы противопоставляют новые «железные батальоны» этнических, батрацких, бандитских сообществ.

Защищаясь от нашествия кланов, дробящего стабильную обывательскую среду, личность стремится под покров постимперской власти — будь то бюрократическая «партия власти» или политкорректная «единственная супердержава». Но бюрократическая и политкорректная власть гнётся под нашествием кланов, выбирая из них те, с которыми можно было бы договориться. Договориться нельзя. И вновь близок день, когда очередной прирученный Римской империей варвар захочет стать императором Рима.

Террор сопредельных территорий

Как с этим может бороться государство? По каким линиям каких границ оно хочет строить «бетонные» стены и полосы безопасности? Как бы ни была опасна агрессия бандитских групп с сопредельных территорий, главная угроза исходит от самих территорий: от слабости их центральной власти, от непрекращающегося потока трудовой миграции, от традиционной транснациональной этнической мафиозной инфраструктуры, от приграничного бизнеса (контрабанды, оружия, наркотиков, беженцев), коррумпирующего местные органы власти на сотни километров вглубь национальной территории, от формального и неформального шпионажа и т.п.»

В общем, тенденции развития «гражданского общества» на основе идей индивидуализма М.Колеровым обрисованы верно, за исключением того, что на Западе царит не массовый пацифизм: обыватель там не миролюбив, а мелочно своекорыстен и его неутолимая боязнь даже дискомфорта (а не то, что реальных угроз его жизни) вынуждает практикующих политиков, — избираемых беззаботно-безответственным политически близоруким обывателем, — придавать статус «высокой договаривающейся стороны» всякому отщепенцу, который способен устойчиво терроризировать обывателя и шантажировать угрозой террора политиков как внутри страны, так и за её пределами[1].

И соответственно остаётся сделать вывод о том, что при сохранении в дальнейшем того качества культуры, которое сложилось на Западе и которое навязывается России после 1991 г. в качестве якобы естественной для человека, обывателю в перспективе придётся принять одно из двух:

- либо всеохватывающую опёку «гестапо» или «инквизиции» *с неизбежными злоупотреблениями властью со стороны персонала такого рода служб,* которым в перспективе придётся стать надгосударственным глобальным сообществом[2];
- либо разгул мафиозно организованной уголовной и политически-экстремистской вседозволенности пришлых мигрантов из неблагополучных регионов[1] и тех своих соотече-

---

[1] Благодаря такого рода политической близорукости обывателя и заискиванию перед ним политиков Европа не раздавила гитлеризм если не в зародыше, то ранее, чем он набрал такую силу, что его подавление потребовало многолетних усилий государств антигитлеровской коалиции.

[2] Если они таковым не стали ещё к началу 1970-х гг., после чего *втихую* делают глобальную политику сами в меру своего понимания, подчиняя своей воле политику государств, включая и «сверхдержавы».

ственников, кого старшие поколения не сумели зачать, родить и воспитать по-человечески и дать им образование, отвечающее потребностям общественного развития в наши дни.

При сохранении и распространении культового *индивидуализма, иногда однако способного к корпоративности,* что свойственно западному образу жизни, в случае отсутствия «гестапо» обыватель обречён столкнуться именно со вторым явлением при робких попытках уголовной полиции реагировать постфактум на уже свершившиеся преступления против личности и юридических лиц, большей частью мафиозно организованные.

Дело в том, что господствующая на Западе юридическая традиция ориентирована на разрешение межличностных конфликтов и конфликтов юридических лиц между собой, а также — на подавление индивидуальной преступной деятельности мелко бытового характера, не имеющей долговременных интересов экономического (в том числе и макро-) и политического характера и стратегий их осуществления так или иначе организованными коллективными усилиями. Именно последнее и отличает мафии — организованную *профессиональную* преступность — от индивидуальной преступности на бытовой почве. Кроме того, мафии действуют по целесообразности, не обременены бюрократическими процедурами, свободны от внутреннего саботажа и некомпетентности своего «персонала»: такие субъекты, если даже ненароком оказываются в рядах мафий, то отторгаются ими вплоть до физического уничтожения. Эти качества обеспечивают мафиям более высокое быстродействие, нежели структурам государства. На этом основана их способность оказать адресное давление на того или иного чиновника государства или на его начальника, которые оказываются беззащитными по отношению к мафиозному давлению, способному прийти с любой стороны в любое время; то же касается и членов семей тех лиц, в придании деятельности которых определённой направленности заинтересованы мафии.

Соответственно, если общество порождает организованную преступность, то чтобы защитить личность от мафиозного рабства государство обязано либо узаконить принцип коллективной вины и ответственности «на полную катушку» участников коллективной преступной деятельности, освободив органы охраны правопорядка и суды от обременительной процедуры определения «доли вины» каждого из соучастников преступления[2]; либо — хотя бы в кризисные периоды — допускать работу спецслужб в командно-оперативном режиме по целесообразности, включая и применение оружия на поражение без предупреждения; либо сочетать и то, и другое. Т.е. именно «полицейское государство» способно пресечь мафиозную деятельность, если само общество порождает организованную преступность[3].

Исторический опыт Италии говорит именно об этом: режим Б.Муссолини без избыточных юридических формальностей в короткие сроки если и не искоренил мафию, то свёл её активность к редким единичным проявлениям на всей территории Италии; а

---

[1] Если в глобальном масштабе рассмотрения, то большей частью мигранты из тех регионов, которые в их колониальном прошлом были ограблены так называемыми «передовыми странами»; а также и из тех, где произошли катастрофы государственного управления или прежней традиционной культуры, многие из которых также были инспирированы извне так называемыми «передовыми странами» или «мировой закулисой».

[2] Иными словами наказание за преступление, совершённое на основе организованной коллективной деятельности, должно быть подобно награждению спортсменов в командных видах спорта: в командах-чемпионах одинаковые медали получают все члены команды, даже запасные, а не только те, кто забил голы. Т.е. если преступление расценено на 10 лет строгого режима — всем десять лет для начала, а апелляции об «условно-досрочном» освобождении и просьбы о помиловании — рассматриваются в индивидуальном порядке уже потом.

[3] Анекдот для тех, кто помнит фильм “Семнадцать мгновений весны”:

«В гости к инженеру Больцену приехала бригада рэкетиров…»

Кому рэкетиров не жалко, — могут смеяться.

буржуазная демократия, приняв Италию под свою власть по завершении второй мировой войны XX века, возродила в ней мафию как реальную общественную силу, срослась с нею, после чего непрерывно и бесперспективно “борется” с мафией на протяжении нескольких десятилетий.

2. Об историческом опыте «полицейского государства» СССР

И хотя «полицейское государство» не может быть предметом мечтаний, всё же страхи, вызываемые этим термином, весьма далёки от реальной статистики уголовного беспредела в его отсутствие, и от реальной статистики злоупотреблений властью в «полицейском государстве» в случае его установления.

Так, если вспомнить эпоху «застоя» в СССР, то его граждане в своём большинстве не испытывали особых неудобств от проникающей всюду деятельности КГБ. Зато благодаря *профилактической большей частью* его деятельности на основе этого «всеведения» были защищены от «политического экстремизма», массового терроризма и организованного бандитизма всех видов, нарко- порно- и игорного «бизнеса», что и отличало во многом жизнь населения СССР от жизни населения стран Запада.

Это касается того большинства граждан, которым всё было «по фигу» или которые, по своей убеждённости были лояльны культовой идеологии СССР и не начинали по своей инициативе заниматься «творческим развитием» марксистско-ленинского наследия[1]. При этом КГБ мог работать в режиме *профилактики наиболее тяжких преступлений на основе своей информированности почти обо всём* во многом и потому, что пользовался авторитетом в достаточно широких слоях населения и действовал, опираясь на искреннюю поддержку людей. Проблемы во взаимоотношениях с КГБ имели те, кто либо понимал идеалы социализма и коммунизма и практику их воплощения в жизнь иначе, чем это было свойственно партийной номенклатуре в соответствующий период истории СССР, либо *те, кто заявлял словом или делом о своей приверженности идеалам буржуазного индивидуализма большей частью по общезападному образцу.*

О последних сатирик М.Н.Задорнов в своих выступлениях говорит совершенно правильно в том смысле, что если кто из них эмигрировал из СССР, то «уехали они не от КГБ, а от ОБХСС[2]», — и против этой оценки никто не возражает.

Но если поглубже вникнуть в психологию личности, то указание М.Н.Задорнова на конфликт именно с ОБХСС, а не с КГБ[3] справедливо и по отношению к тем диссидентам, кого многие почитают «идейными» борцами-бессребрениками, «страстотерпцами», таким как академик А.Д.Сахаров, его вдова Е.Бонэр, А.Галич, Б.Окуджава и многие другие.

Ничего подобного «горячим точкам» (Сумгаиту, Карабаху, Абхазии, Приднестровью, Чечне и т.п.) в послевоенном СССР не было и не могло быть именно благодаря «всеведе-

---

[1] И если почитать воспоминания о жизни Германии непосредственно перед началом второй мировой войны XX века, то и немцы в их большинстве отдавали предпочтение социальной защищённости большинства в тоталитарном третьем рейхе неустроенности своей жизни в «демократической» дальше некуда «веймарской республике».

[2] Отдел по Борьбе с Хищениями Социалистической Собственности — подразделение МВД СССР, специализировавшееся на экономических преступлениях.

[3] Конфликт с КГБ был у тех, кто отдавал всего себя воплощению в жизнь идеалов коммунизма — общества без паразитизма одних людей на труде и жизни других, живущем в ладу с биосферой Земли и Космосом. Так после написания романа “Час быка” И.А.Ефремовым, КГБ вошёл в конфликт с ним.

нию» КГБ и его высокому быстродействию — персонально адресному — при необременённости его деятельности непрестанными судебными тяжбами (тем более гласными) и необходимостью производить для каждого судебного процесса если не тонны, то центнеры деловых бумаг. Это не значит, что общество в СССР не порождало тенденций к политическому экстремизму, а также к нарко-, порно-, игорному и прочим видам деградационно-паразитического бизнеса. Но деятельность КГБ не позволяла зародышам этих социальных бедствий вырасти в бедственные явления такой мощности, чтобы они могли оказывать заметное влияние на жизнь большинства людей, составляющих общество, и представлять реальную угрозу жизни каждого из них.

И не только КГБ в советском прошлом был дееспособен: режим в целом в СССР не был столь уж «прогнившим» и профессионально несостоятельным, «некомпетентным», как то представляют многие писатели и аналитики буржуазно-«либерального» культово-индивидуалистического толка, а обладал достаточной для функционирования устойчивостью даже после 15-летнего периода, предшествовавшего «перестройке» и включающего в себя брежневский «застой» и «нервозность» государства времён Ю.В.Андропова и К.У.Черненко.

Об этом чуть ли не каждый день своим слушателям твердит радио “Свобода” в анонсе программы “Лидер отвечает журналистам”, воспроизводя запись голоса М.С.Горбачёва: **«Я бы до сих пор мог сидеть в кресле генсека…»**

Иными словами, режим в СССР был устойчив и мог бы обеспечить иную стратегию реформ, если бы лидеры внутрипартийной мафии М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев — по известным не только им причинам — не заявили, что государство у нас не должно быть «тоталитарным», а КГБ не должен давить ростки «свободомыслия» и «национального самосознания», что якобы необходимо взращивать и допускать *«плюрализм[1] мнений», «толерантность» к инакомыслящим и меньшинствам как культурно своеобразным, так и сексуальным.*

Эти лозунги перестройки по существу призывали к тому, чтобы своими же руками взрастить разрушительную для жизни общества концептуальную неопределённость государственного управления, поскольку вопрос о том, какие мнения в «плюрализме» праведны, а какие ложны и при их осуществлении вредны для подавляющего большинства людей? — тщательно обходился стороной пропагандистами и «архитекторами» перестройки.

Соответственно такого рода разрушительным *директивным указаниями* лидеров Политбюро ЦК КПСС, СССР рухнул в результате того, что КГБ, — *выполняя волю изменнического руководства правящей внутрипартийной мафии,* — перестал защищать *от беззаботно-безответственного “элитарного” «свободомыслия» и ростков «национального самосознания» индивидуалистов* провозглашаемые в обществе идеалы[2] жизни общества без паразитизма одних на труде других; перестал защищать и функционирование государства в соответствии с этими идеалами[3]. На этой почве ГБ-шного *непротивления злу* и выросли те истерично-“демократичные” политические силы, что впоследствии создали новые “элитарно”-олигархические режимы на обломках «сверхдержавы № 2», доведённой до краха её же государственной властью при попустительстве всего остального общества.

---

[1] В переводе на русский — множественность.

[2] Идеалы и идеология — не одно и то же. Идеология, провозглашая одни идеалы, может быть «троянским конём», обеспечивающим воплощение в жизнь прямо противоположных идеалов, объективно присущих ей на основе умолчаний.

[3] Если бы защищал, то обязан был бы организовать отстранение М.С.Горбачёва и К[О] от власти, огласить иную концепцию политики и собрать под её знамёна другие общественные силы.

В итоге прекращения КГБ охранительной деятельности по отношению к обществу и государству крах СССР стоил его населению большего количества преждевременно оборвавшихся, а так же и не рождённых жизней, сломанных судеб, нежели все злоупотребления властью со стороны ВЧК-ОГПУ-КГБ в любой *период истории СССР*[1], продолжительность которого сопоставима со временем, прошедшим после его краха.

3. Где кончается «полиция» и начинается «Беня Крик»?

Соотносясь с печальным опытом краха Российской империи, с не менее печальным опытом краха СССР, деятельность администрации президента Дж.Буша младшего, направленную на создание органа типа «КГБ США», можно признать вынужденно необходимой.

Тем более повышение эффективности спецслужб необходимо потому, что по мере *роста поражающих способностей техники и технологий, которые могут оказаться во власти злоумышленника, группы злоумышленников или во власти психически больного субъекта,* жизнь в технически развитой цивилизации без тотального контроля со стороны государства и лояльных граждан за информационными потоками с целью выявления антиобщественных тенденций и намерений будет становиться всё более и более опасной и чреватой происшествиями, куда более тяжелыми по их последствиям, чем события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, когда два захваченных террористами авиалайнера были употреблены ими в качестве самолётов-снарядов и поразили оба небоскреба Всемирного торгового центра.

Однако и опасения "правозащитников" по поводу создания «КГБ США» администрацией Дж.Буша обоснованы: злоупотребления со стороны такого рода спецслужбы в гражданском обществе западного типа неизбежны и способны вылиться в установление по существу фашистского режима даже без нарушения таким режимом формальных демократических процедур[2]. К тому же наличие в государстве инструмента типа «КГБ» вовсе не гарантирует от того, что эта система не совершит ошибку, которая приведёт к не менее тяжёлым последствиям, чем уголовный или политический мафиозно организованный экстремизм, для защиты от которого создаётся «КГБ».

Сам факт порождения обществом двух взаимоисключающих требований по обеспечению безопасности личности — *защититься от мафий посредством создания «КГБ», и защититься от злоупотреблений «КГБ» отказом от его создания* — является выражением дефективности его культуры и образа жизни на её основе.

И неразрешимость этого *конфликта требований к обеспечению безопасности* на основе принципов сложившейся культуры требует более глубоко вникнуть в алгоритмику порождения обществом проблем, от которых «КГБ» предположительно должен защитить личность и общество, а также и проблем защиты личности и общества от злоупотреблений со стороны «КГБ».

---

[1] СССР образован 30 декабря 1922 г. К этому времени послереволюционная гражданская война уже завершилась, и её жертвы — вне этого сопоставления. Но и любые злоупотребления властью со стороны «охранки» в предшествующую ей эпоху царизма уступают исторически реальной практике ведения гражданской войны обеими озлобившимися сторонами.

[2] По радио "Свобода" достаточно часто звучат высказывания в том смысле, что в их понимании «демократия это, прежде всего, — процедуры», т.е. наличие определённых форм (по умолчанию — свойственные для государство Запад) более значимо, нежели наличие действительного народовластия, порождающего одни процедуры и ликвидирующего другие соответственно потребностям общества в целом и людей в эффективном управлении делами.

Иными словами зарубежные и доморощенные «демократизаторы» как-то невнятны в ответе на вопрос, чем отличается демократия (власть народа) от охлократии (власти толпы).

Одно из культовых мнений состоит в том, что государственность типа буржуазно-индивидуалистическая демократия во всех её модификациях в странах Запада работает на воплощение в жизнь того комплекса идей, который принято называть «правами человека». В их нарушении Запад непрестанно обвинял СССР, а ныне продолжает обвинять Китай, Северную Корею, многие государства мусульманской региональной цивилизации.

Свод этих идей включает в себя: равенство людей в их правах вне зависимости от пола и происхождения (исходя из принципа, что права одной личности кончаются там, где она начинает ущемлять права другой личности); свободу личности в получении и распространении информации; свободу частной предпринимательской инициативы; гарантии неприкосновенности личности, жилища, собственности (к какой категории относительно недавно по историческим меркам — менее 150 лет — перестали относить других людей, запретив рабовладение и крепостное право).

Казалось бы свод этих деклараций и составляет основу того, что можно было бы назвать «государственной идеей» передовых государств Западной региональной цивилизации. И в этом активные “правозащитники”-прозападники стараются убедить всех остальных обывателей. Однако это не так. Дело в том, что “правозащитники”-индивидуалисты кое-чего не видят в системе внутриобщественных отношений, на что-то не обращают внимания, а кое-чему *не придают значения (т.е. создают неопределённость)* или придают ложное значение, делая всё это кто по ошибке, а кто и лицемеря по злому умыслу.

Реально вопреки мнениям “правозащитников”-прозападников суть этой культуры — воспроизводство в обществе в преемственности поколений иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности людей; и, соответственно, воспроизводство нравственности и этики подавляющего большинства членов общества, в этой иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности выражающихся.

Вопреки декларациям о «правах человека» и “свободах личности” западных демократий и каждого из “правозащитников”-прозападников лично *«государственной идеей» для всех без исключения государств, чья культура имеет корни в Библии, является следующая концепция осуществления рабовладения в глобальных масштабах:*

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше)**,** *— Второзаконие, 23:19, 20.* ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** *— Второзаконие, 28:12.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** *— Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского со-

бора (325 г. н.э.), от имени Христа, безо всяких к тому оснований, провозглашает её до скончания веков в качестве благого Божьего промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков (т.е. Ветхий Завет)***. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все»,*** — *Матфей, 5:17, 18.*

На неё же работает и РПЦ. Как видите, эта доктрина гораздо короче и поддаётся однозначному пониманию в отличие от “Социальной доктрины Русской православной церкви”, принятой в 2000 г. на поместном соборе[1]. Проистекает эта концепция осуществления рабовладения способом монополизации в глобальных масштабах ростовщичества на расовой корпоративной основе от иерархии жреческих посвящений древнего Египта, которая была фактически его «КГБ», если соотноситься с принципами подбора кадров, организацией внутренних и внешних информационных потоков, характером проникновения во все сферы деятельности общества и взаимодействия с государственным аппаратом.

Некогда заправилы этой древнеегипетской иерархии, выгораживаемой историками традиционалистами и художниками (один из последний примеров — мультфильм “Принц Египта” о Моисее и исходе из Египта древних евреев) решили объединить человечество на этих принципах. Полагали они, что эта доктрина выражает природу человека, либо они изначально знали, что эта доктрина угнетает и извращает природу человека, но решили заняться воспитанием человеков из недочеловеков после завершения “объединения” множества государств в единую глобальную цивилизацию, — для нас особого значения не имеет.

Значение имеет то, что вся история библейской культуры (ею заражён Запад, Россия, и часть бывших колоний государств Запада) разворачивалась на основе этой доктрины. И понимание этой доктрины — ключ к пониманию глобальной истории и проблематики, которая непрестанно порождается этой доктриной, накапливается и требует своевременного разрешения, поскольку в противном случае способна погубить нынешнюю глобальную цивилизацию.

Но ростовщичество — только один из способов выражения в жизни общества паразитической нравственности и этики, свойственной личностям тех или других субъектов.

В общем случае паразитизм выражается в том, что субъект осознанно настаивает на своём праве получать от Жизни в целом, от биосферы Земли, от других людей всё в готовом к удовлетворению его естественных и противоестественных потребностей виде, не отдавая Жизни ничего кроме продуктов своей физиологии и отбросов, возникающих в результате удовлетворения им каких-либо своих потребностей; или же бессознательно-автоматически ведёт себя по жизни в соответствии с высказанным принципом, достигая в паразитизме большего или меньшего успеха, соответствующего его способностям паразитировать в складывающихся вокруг него обстоятельствах, которые могут включать и встречный паразитизм в отношении него самого.

Паразитизму неотъемлемо сопутствует вседозволенность, которая выражается в устремлённости к употреблению чужих и общих ресурсов своекорыстно вопреки жизненным интересам окружающих и потомков, а также к низведению других людей до категории «природных ресурсов», эксплуатация которых в своих личных и корпоративных интересах не возбраняется.

---

[1] В “Социальной доктрине Русской православной церкви” нет ни единого слова об отношении РПЦ к цитированному выше, хотя церкви цитированное выше предъявлено было ещё в 1994 г, а “Социальная доктрина РПЦ” была принята в 2000 г. На наш взгляд, это одно из выражений как лицемерия одних иерархов РПЦ, так и подневольности ростовщической доктрине скупки мира других иерархов. И то, и другое — неправедность перед Богом их самих и доверяющейся им паствы.

Хотя этому стилю поведения могут сопутствовать его оправдания какими-то другими целями и причинами, отличными от личного и корпоративного своекорыстия, тем не менее это всегда паразитизм со стороны самого субъекта или бескорыстная ретрансляция им в окружающий мир в режиме «зомби» (который не чует и не понимает, что творит) паразитизма других субъектов.

Когда субъекты, чья нравственность[1] формирует разнообразно выражающуюся алгоритмику хотя бы в чём-то паразитического поведения и вседозволенности, образуют собой общество или составляют в обществе *не отторгаемую им социальную группу,* то в обществе сама собой складывается иерархия взаимного паразитизма и вседозволенности.

В отношении теста на паразитизм в своём образе жизни «передовой Запад» от остальных региональных цивилизаций Земли отличается лишь тем, что в сфере грубо-материальной хозяйственно-экономической деятельности иерархия взаимного паразитизма легче выявляется[2], нежели в сфере духовных практик и духовной жизни в целом других региональных цивилизаций, отставших от Запада в научно-техническом развитии.

Библейской культуре изначально было свойственно убеждать людей в том, что её нормы организации жизни общества — от Бога и потому роптать против них — грех перед Богом. По мере развития и обретения власти над обществом её светской составляющей ссылки на Бога стали реже, но она по-прежнему работала на то, чтобы новые поколения жили в соответствии с её основополагающим принципом — соучастие в системе взаимного паразитизма. При лояльности этому принципу (либо невнимательности к нему и непонимании его сути) любое общество обречено работать и работает на построение глобального расового “элитарно”-невольничего государства, в котором все скованы иерархией взаимного паразитизма.

Вследствие воздействия этой культуры многие выросшие в её среде убеждены в том, что она, как максимум, — наилучшая из возможных, а как минимум, — выражает *истинную* природу человека, и потому необходимо подчиниться ей и терпеть её негатив, поскольку жить иначе всё равно невозможно; не способны чувствовать ни паразитизм со своей стороны в отношении окружающих, ни паразитизм в отношении них самих; не способны переосмыслить и понять суть своей культуры, когда им прямо на неё указывают.

При этом превосходство над другими культурами в области научно-технического прогресса пьянит многих её представителей до такой степени, что они не чуют её самоубийственного характера, выражающегося в том, что под властью индивида оказываются технологии и энергетическая мощь, такая, что ошибка в управлении ими или злой умысел способны уничтожить существующие биоценозы как в отдельных регионах Земли, так и биосферу всей планеты, и соответственно — население и цивилизацию.[3] Кроме того, культура

---

[1] О роли нравственности, понимаемой как свод определённых оценок «хорошо — плохо — не определённо», в алгоритмике психики, и формировании ею поведения людей и коллективов см. работы ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Об имитационно-провокационной деятельности”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”.

[2] Поскольку все пользуются кредитно-финансовой системой и уже давно сложился глобальный рынок и глобальная система котировок цен на продукцию и услуги (транзит через свою территорию, в частности), то в доходах и расходах каждого неизбежно присутствует составляющая, обусловленная глобальным перераспределением нетрудовых доходов одних и убытков других: ростовщического дохода, задолженности, ценообразования под диктатом корпораций и биржевых спекуляций и т.п.

[3] В качестве примера такого рода опьянения приведём одно из возражений против этой оценки библейской культуры, высказанное на форуме сайта “Независимой газеты” 16.09.2001 г. в ходе обсуждения террористического акта 11.09.2001 г., который уничтожил небоскрёбы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

«Что такое ростовщичество? — Это на современном языке называется КРЕДИТ. Что такое ростовщический процент? — На современном языке — это ИНТЕРЕС — то есть ЦЕНА использования капитала.

несёт в себе субкультуру принуждения индивидов к жизни в соответствии с её принципами, в данном случае — принуждает если не к активному паразитизму со своей стороны, то *к принятию паразитизма в отношении себя без сопротивления и поиска альтернатив* и к ретрансляции в окружающую социальную и природную среду паразитизма третьих лиц.

Законодательство всех государств, а не только принадлежащих к библейской культуре, определяет правила распределения населения по ступеням иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности и правила перехода с одной ступени на другую как «вверх», так и «вниз». И лояльность граждан выражается формально в соблюдении норм поведения, предписанных его действующими законами, а по существу — в согласии влачить существование, будучи невольником иерархии взаимного паразитизма.

Паразитическая суть библейской культуры — это та тема, которая не подлежит обсуждению на Западе ни публично, ни в профессиональной среде социологов, что только усугубляет течение дел.

Обходя эту проблематику молчанием, “правозащитники”-прозападники либо бесчувственны к этой сути западной культуры, либо лицемерят, пропагандируя в обществе в качестве «государственной идеи» «права человека» в смысле разного рода *“свобод личности” не выявлять паразитическую суть культуры Запада и не оспаривать правомерность её поддержания в настоящем и воспроизводства в будущем в новых поколениях*[1].

Тем не менее, живя в этой культуре, индивид может быть недоволен одним из двух:

- иерархией взаимного паразитизма и вседозволенности как таковой и организационными принципами её поддержания и воспроизводства в преемственности поколений;
- своим низким, на его взгляд, положением в иерархии взаимного паразитизма.

По отношению к обществу, живущему в соответствии с *принципами допустимости взаимного паразитизма по способностям каждого,* и то, и другое — антиобщественное поведение, как минимум в мыслях. Когда мысли выражаются в соответствующих делах, не вписывающихся в действующее законодательство, то это — преступление.

Так вот, дружок, вся современная экономика существует БЛАГОДАРЯ КРЕДИТУ — то есть ростовщичеству.

Так как благодаря кредиту деньги из “сокровища”, которое в доброй рыцарской традиции можно было ОТНЯТЬ СИЛОЙ — у врагов, у рабов, у крепостных, — а потом потратить на себя, превратились в КАПИТАЛ — то есть одну из двух непременных составляющих производства.

Ведь с кредитом как? — хочешь — бери, хочешь — не бери. Полная свобода. Тебе “ростовщик” кредит не навязывает.

Если умеешь работать, деньги пустишь в оборот и заработаешь БОЛЬШЕ, чем если бы ты кредита не взял.

Ну а не умеешь — туда тебе и дорога: не хватайся за то, что не умеешь. Так что “ростовщичество” — это самое великое изобретение человечества после огня и колеса...

Без кредита ты бы по сю пору при лучине сидел».

Приведём и фрагмент ответа на это возражение:

«Кабы всё было так, как ты тут расписываешь. Если ты берешь у кого-то в долг под процент, то этой сделкой ты изменяешь покупательную способность третьих лиц: за счёт необходимости возврата ростовщику долга с процентами, в карман ростовщику перекачивается покупательная способность третьих лиц, которые к этой сделке отношения не имеют. Когда кем-то из третьих лиц этот факт осознаётся, то у него может возникнуть желание ликвидировать физически и ростовщика, и его клиентов. Если в итоге осуществления такого желания кому-то в офис залетает «Боинг», то не надо делать удивленное лицо и спрашивать «за что?»

Поэтому если тебе без ростовщичества не прожить, то не ропщи и против «Боинга» или еще какой-то дряни, которая возникла потому, что под кнутом ростовщичества развитие науки и техники обогнало нравственно-этическое развитие человечества».

[1] Собственно это обстоятельство и даёт основание утверждать, что у всех диссидентов-прозападников в СССР, включая и «бессребреников» А.Д.Сахарова, А.Галича и Б.Ш.Окуджаву, был не идейный конфликт с правящей партией КПСС и КГБ, а проблемы, относимые к компетенции ОБХСС. То же касается и большинства нынешних российских “правозащитников”-прозападников.

И бóльшую часть преступности в западном мире составляют преступления, представляющие собой не преступления отрицания иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности в принципе, — в таких “преступлениях” выражается если и не нормальная человеческая нравственность, то стремление воспроизвести её в себе и в обществе. Бóльшую часть составляют преступления, представляющие собой перемещение субъекта вверх по ступеням легитимной иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности незаконными способами, опускание других людей в ней (так же незаконными способами) и порождение в обществе нелегитимных, т.е. не признаваемых законом иерархий взаимного паразитизма и вседозволенности.

Порождение нелегитимных в обществе иерархий взаимного паразитизма и вседозволенности — это удел уголовных и политически-экстремистских мафий.

Заправилы цивилизации взаимного паразитизма и вседозволенности заинтересованы не в защите «прав человека» и свобод личности, а в поддержании устойчивости легитимной иерархии, как способа существования общества и осуществления своей власти над ним. Они в этом заинтересованы тем больше, чем большая энергетическая и технологическая мощь, способная стать оружием, может оказаться во власти сумасшедшего; преступника-одиночки, не удовлетворённого своим социальным статусом и не имеющего по разным причинам возможностей обрести более высокий статус легитимным способом; уголовных и политически-экстремистских мафиозных иерархий, так или иначе оспаривающих власть над обществом у легитимной правящей иерархии.

Соответственно своим потребностям, во-первых, в сохранении своей паразитической власти и, во-вторых, в стабильности общественно-экономической системы, — именно легитимная правящая иерархия заинтересована в создании «гестапо» и превращения государства в «полицейское».

Но кадры, которые могут быть привлечены к работе в «гестапо», выросли в той же самой культуре, воспроизводящей в обществе под покровом трёпа о «правах человека» и “свободах личности” бесчувственно-бессмысленное восприятие взаимного паразитизма и сопутствующей паразитизму вседозволенности.

Вследствие этого, некоторая часть сотрудников «гестапо» неизбежно оказывается не удовлетворённой своим социальным статусом и жаждет продвинуться вверх по иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности. И если у них не оказывается законных возможностей реализовать такого рода неудовлетворённость, то сотрудники «гестапо» начинают злоупотреблять властью, а в «гестапо» возникают внутренние мафии, что порождает нелегитимные иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности, по своей нравственно-этической сути аналогичные нелегитимным иерархиям уголовных и политически-экстремистских мафий.

Если легитимная правящая иерархия не срастается с внутренними мафиями «гестапо» или не занимается регулярной безжалостной чисткой «гестапо», то внутренняя мафия «гестапо», зная почти всё и почти обо всех, способна стать новой легитимной правящей иерархией.

При этом остаётся открытым вопрос, который решается в каждом конкретном случае по обстоятельствам: успеет ли «гестапо» подняться в своём миропонимании до обретения концептуальной власти глобальной значимости, потеснить издревле правящую «мировую закулису»[1], срастись с нею, подавить её деятельность? либо «мировая закулиса», обладая

---

[1] В создании которой в её современном виде не последнюю роль сыграла внутренняя мафия «гестапо» древнего Египта.

концептуальной властью, сольёт возомнившее о себе, но объективно концептуально безвластное и потому несостоятельное «гестапо», как то произошло с «гестапо» третьего рейха?

На основе всего показанного должно быть понятно, что Запад в целом несёт в себе такую нравственность и выражающую её этику, что разница между откровенно уголовной или политически экстремистской мафией — с одной стороны, и с другой стороны, — **спецслужбой, назначение которой** — *с точки зрения наивных людей, которые верят в соответствие истине деклараций Запада о «правах человека» и “свободах личности” и которые верят в несуществование «мировой закулисы»,* — **защищать личность, общество и государство от уголовных и политически-экстремистских мафий,** — подчас исчезает; исчезает и граница между ними.

Отсюда и возникает проблема защиты общества индивидуалистов и защиты индивида как от вседозволенности мафий, так и от злоупотреблений спецслужб. В таких условиях, поскольку исторически сложившаяся культура является объективной данностью по отношению ко всякой выросшей под её воздействием личности, то наличие или отсутствие более или менее ярко выраженной разницы (а так же и границы) между уголовной или политически экстремистской мафией, — с одной стороны, и с другой стороны — спецслужбой (включая и её тайные структуры) обусловлено субъективным фактором — личностью того человека, *который стоит во главе спецслужбы достаточно долгое время для того, чтобы его нравственно-этические качества успели выразиться в подборе и расстановке кадров в структуре спецслужбы;* а через приставленных к делу людей — в деятельности спецслужб.

То же касается и деятельности государственного аппарата в целом в условиях господства культуры западного типа или имеющей с нею хотя бы отчасти общие корни.

Если их нравственно-этические качества достаточно далеки от порождаемой культурой господствующей нормы и вопреки этому они сумели оказаться во главе властных структур на достаточно продолжительное в указанном ранее смысле время, то у общества и личности в нём есть достаточно хорошие шансы быть защищёнными от уголовных и политически экстремистских мафий и от злоупотреблений «ГКБ».

Но объективно культура западного типа (или хотя бы отчасти родственная ей) такова, что общество непрестанно обречено оказываться перед вопросом, высказанным И.Бабелем в его рассказах про жизнь в дореволюционной Одессе: «Где кончается полиция и начинается Беня Крик[1]?» — и получать невразумительный ответ на него, в том смысле, что «там, где кончается полиция, там и начинается Беня Крик».

В результате в обществе буржуазно-индивидуалистической “демократии”, склонной к перерождению в «полицейское государство», на протяжении последних 150 — 200 лет также непрестанно встаёт и обсуждается вопрос: А есть ли альтернатива этому образу жизни? Возможно ли воплощение этой альтернативы в жизнь?

4. Преодолеть дефективность культуры

12 декабря 2002 г. программа “Культурная революция” была посвящена теме «Коммунизм светлое будущее человечества». Вёл программу, как всегда, министр культуры РФ Михаил Ефимович Швыдкой, тему освещали академик РАО[2] Игорь Васильевич Бестужев-Лада, представленный в качестве «футуролога»[3] и один из популярнейших в толпе телезрителей

---

[1] Беня Крик, Беня Король — один из наиболее авторитетных заправил уголовного мира в Одессе в дореволюционные годы.

[2] Судя по контексту, — Российская академия обществоведения.

[3] «Футурология» — буквально «слово о будущем», название отрасли материалистической позитивистской науки, претендующей на прогностику развития региональных обществ и человечества в целом, выявление проблем, с которыми люди столкнутся в будущем, и упреждающую разработку способов их разрешения.

«магистров» телешоу «интеллектуального казино» “Что? Где? Когда?” Александр Абрамович Друзь.

А.А.Друзь выражал убеждённость в том, что коммунизм (в смысле общества без паразитизма, где свобода развития каждого человека — залог свободного развития всех) неизбежен, хотя и не смог убедительно показать его неизбежность и пути перехода к коммунизму от настоящего положения.

Вследствие того, что выступление его было невнятно как по отношению к человеческой сути, выражающейся в коммунистической организации общества, так и по отношению к путям перехода к коммунизму, можно сделать вывод, что в А.Б.Друзь проявил готовность к фанатизму в деле строительства “коммунизма”, которая свойственна не только ему, но и некоторой части населения. Фанатизм как выражение непонимания закономерностей истории социологии и коммунизм как образ жизни свободных людей без паразитизма и угнетения друг друга — несовместны.

> Проявившаяся в этой программе “Культурная революция” несостоятельность «магистра игры» в выявлении реальных проблем и в выработке путей их разрешения — показатель того, что в игре-телешоу “Что? Где? Когда?” Богом данная интеллектуальная мощь “знатоков” во всех её составляющих используется не по назначению. Такого рода телешоу — канализация для отвлечения от реальных проблем и слива интеллектуального потенциала общества в ничто.

А И.В.Бестужев-Лада, заявляя о своей личной приверженности идеалам коммунизма, — как мы его поняли, — настаивал на том, что коммунизм невозможен; что перед человечеством уйма проблем, которые способны его погубить; что «футурологи» знают способы их решения, и потому на основе их рекомендаций (которых население однако не знает) эти проблемы будут разрешены, мир и жизнь общества качественно изменится.

При этом, если судить по вопросам и выступлениям из зала, где велась запись программы, аудитория понимала Игоря Васильевича в том смысле, что проблемы общественного самоуправления будут решены путём порождения цивилизации «терминаторов»-киборгов[1] — общества субъектов, в котором **придётся искать границы уже не между «полицией» и «Беней Криком», а между психикой человека и программной информационно-алгоритмической средой глобальной компьютерной сети**, компьютеры в которой будут снабжены искусственным интеллектом, а её оконечные устройства, если и не будут вживляться в организмы людей в обязательном порядке осуществления процедуры регистрации и идентификации личности, то будут так же неотъемлемо слиты с ними как ныне с человеком практически неотъемлемо слиты в период бодрствования одежда, часы, очки и в период сна — постели, простыни, одеяла, подушки.

Такой уровень прямого и опосредованного проникновения извне посторонних субъектов в психику личности, обеспечивающий не только наблюдение за психической деятельностью личности и физиологией тела, но и прямое управление ими, на протяжении всей истории по настоящее время был предметом мечтаний деспотов, тиранов, руководителей спецслужб и главарей мафий.

В общем контексте, выражая свои сомнения в осуществимости на практике идеалов коммунизма, И.В.Бестужев-Лада высказался в том смысле, что как только 6 — 7 человек оказываются вместе на протяжении достаточно длительного времени, то среди них обязательно выделяется один «пахан», один «опущенный», а остальные — «шестёрки» — заиски-

---

Реально в нынешней глобальной цивилизации большей частью представляет собой подмену ни к чему не обязывающими графоманством и изустным трёпом, жреческой власти — власти концептуальной.

[1] Как известно по фильму “Терминатор”, «терминатор» — это название субъекта, тело которого частично машина, а частично многоклеточный биологический организм; «киборг» — слово, построенное на основе сокращения и объединения составляющих термина «кибернетический организм».

вают перед «паханом» (и соответственно гадят друг другу) для того, чтобы не стать «опущенными»[1].

Сказанное им для многих означает по умолчанию, что такова неизменная природа человека, и именно она в её неизменности и исключает возможность воплощения в жизнь идеалов коммунизма — жизни людей и человечества в целом без паразитизма и вседозволенности. Соответственно такому пониманию «природы человека» дилемма *“мафия либо «гестапо»?”* может быть разрешена только в пользу «гестапо» с переходом в цивилизацию «терминаторов»-киборгов.

Но высказывание “академика” И.В.Бестужева-Лады о “природе” человека не менее показательно для оценки состояния легитимной науки и её возможностей, чем выступление в той же программе «магистра игры» “Что? Где? Когда?”. К сожалению, “академик” оказался не способным выйти за пределы ограничений в миропонимании, налагаемых на психику людей культурой, построенной на основе Библии[2], толкуя о природе человека. Соответственно, его футурология в целом — опасный для будущего вздор, хотя она и может содержать отдельные более или менее жизненно состоятельные частности.

Публичные аналитики-социологи, включая и «футурологов», которых представлял И.В.Бестужев-Лада, непомерно много внимания уделяют проявлениям *вне психики* людей последствий их психической деятельности. Но психической деятельности людей как таковой, её многовариантности аналитики (включая и профессионалов психологов) уделяют внимания мало и не в тех аспектах, которые необходимы для выявления и разрешения проблем личностного и общественного развития. И это так, вопреки тому, что «природа человека» в биосфере Земли характеризуется не столько анатомией и физиологией организмов людей разных рас и национальностей, а организацией психической деятельности индивида и коллективов.

И это — как раз та тема, в рассмотрение которой ни М.Е.Швыдкой, ни А.А.Друзь, ни И.В.Бестужев-Лада, ни кто-либо из участников программы в зале, вдаваться не стали. А она — ключевая в ответе на вопрос о жизненно состоятельной альтернативе мелочному своекорыстию и слепоте обывателя, беспределу уголовных и политически-экстремистских мафий, власти «гестапо», перспективе цивилизации «терминаторов»-киборгов, — как бы эту альтернативу ни именовать: «коммунизм», «Царствие Божие на Земле», «светлое будущее», «человечность» или как-то иначе. Поэтому необходимо войти в альтернативное мнению И.В.Бестужева-Лады рассмотрение вопроса о природе человека.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя: 1) врожденные инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры,

---

[1] К сожалению никто не задал И.В.Бестужеву-Ладе вопрос: «А сам-то он в каком статусе пребывает: «пахана», «опущенного», «шестёрки»? либо в зависимости от того, в каком персональном окружении он оказывается?

Получить ответ на этот вопрос было бы полезно, в том числе и для выяснения причин, почему попытка перейти к коммунизму после революции 1917 г. в региональной цивилизации России пришла к возобновлению мафиозного капитализма, в котором легитимные ныне олигархи, а также уголовные и политически-экстремистские мафии вместе с “правозащитниками”-прозападниками одинаково опасаются перехода к иному государственному режиму, под властью которого их деятельность будет пресечена либо новым КГБ (а возможно Комитетом Общественной Безопасности), либо системой типа «ЧК-гестапо».

[2] 5 мая 2000 г. академику РАН Л.И.Абалкину (экономист) исполнилось 70 лет. В интервью, данном им 6 мая 1 каналу Российского телевидения по этому поводу, рассказывая о том, что миропонимание науки меняется с течением времени, он выдал афоризм, достойный эпохи средневековья и инквизиции: «Наука — не Библия». Но в проблематику, что истинно в науке и в Библии он однако вдаваться не стал.

Не менее значимо высказался сатирик М.М.Жванецкий в одной из своих миниатюр: «Совесть в пределах Библии, Библия — в пределах знания».

стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно из названного может подчинять себе все прочие компоненты в процессе выработки поведения индивида во всех жизненных обстоятельствах:

- если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом) — это **животный тип строя психики**;
- если второе, то индивид — носитель **типа строя психики «зомби»,** поскольку он по существу — биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому типу организации психики подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе);
- если третье или четвертое, то индивид — носитель **демонического типа строя психики** (это — так называемая «мировая закулиса»: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты, а также многие политики, деятели искусств, спортсмены, йоги, маги и тому подобные «выдающиеся личности»).
- если пятое, то это — **человечный тип строя психики**, норма для человека, которая должна достигаться в *подростковом возрасте (к началу полового созревания и пробуждения половых инстинктов)* и обретать устойчивость к *началу юности (завершению процесса формирования организма),* после чего она должна быть неизменно характерной для организации его психики на протяжении всей дальнейшей жизни во всех без исключения обстоятельствах.

Сказанное относится к представителям обоих полов, хотя каждый из типов строя психики как у мужчин, так и у девушек и женщин имеет свои особенности[1]. Реально человек может неизменно пребывать при каком-то одном типе строя психики; может колебаться между ними под воздействием обстоятельств, не понимая самого себя и смысла своей жизни, как на протяжении длительных периодов жизни, так и в течение суток; а может, пусть и медленно, продвигаться на протяжении жизни к человечному типу строя психики, переходя от одного из них к другим.

Человечный тип строя психики — как понятие и как явление в жизни — требует одного пояснения, необходимого как для тех, кто убеждён в том, что Бога нет, так и для тех, кто убеждён в том, что Бог есть: жизнь человека нормально должна протекать в его личностном осмысленном диалоге с Богом о смысле и событиях жизни. Доказательства Своего бытия Бог даёт в этом диалоге каждому Сам на веру соответственно судьбе, соответственно достигнутому личностному развитию каждого, соответственно проблематике, которая остаётся не разрешённой в жизни человека и общества. Доказательства носят нравственно-этический характер и состоят в том, что события жизни соответствуют смыслу помыслов и сокровенных молитв, подтверждая объективную праведность человека и давая вкусить плоды неправедности, которой человек оказался привержен вопреки данным ему Свыше предзнаменованиям.

---

[1] Более обстоятельно о типах строя психики и особенностях и возможностях каждого из них см. работы ВП СССР “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности”), “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”; о процессе становления личности и человечного типа строя психики — “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”; о взаимосвязях генетики человека и типов строя психики — “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”

Дефективность заразившей Запад и Россию библейской культуры, как в прочем и культур других региональных цивилизаций Земли (исторически реального ислама, знахарско-йогических культур Индии и государств Восточной Азии, шаманизма), состоит в том, что они угнетают и извращают развитие личности человека, начиная от момента зачатия, тем самым препятствуя достижению подавляющим большинством людей человечного типа строя психики к началу их юности. Вследствие этого подавляющее большинство людей уходят из этого мира подчас в глубокой старости, так и не достигнув человечного типа строя психики.

Все исторически сложившиеся к настоящему времени на Земле культуры воспроизводят относительно небольшое количество *разного рода заправил* обществ, обладающих демоническим типом строя психики, освоивших кое-какие знания и навыки, относимые к области так называемой «парапсихологии» и якобы невозможной магии, оставляя подавляющее большинство при строе психики «зомби» или «животном». Знахарско-магическое меньшинство общества воспроизводится преимущественно на клановой основе и дополняется приобщением к клановой системе чужих детей, проявивших соответствующие задатки, хотя каждая знахарская субкультура имеет свою специфику. Остальное большинство населения представляет собой “элиту” и “простонародье”, представители которых отличаются друг от друга составом зомбирующей их психику поведенческой алгоритмики и информации, которая связана с их социальным положением: либо социальное положение родителей определяет характер и глубину зомбирования детей — в сословно-кастовом обществе; либо характер и глубина зомбирования определяют возможности продвижения индивида вверх по иерархии взаимного паразитизма и вседозволенности — в обществе “свободы личности”, свободы “индивидуализма”.

Соответственно те, кто признаёт, что:

- указанные различия в организации психики людей — не наша выдумка, а реальность;
- распределение населения по типам психики обусловлено культурой, включая культуру воспитания и обучения детей и культуру общения людей друг с другом;
- нормальным является неизменное пребывание личности, начиная с подросткового возраста, при человечном типе строя психики;
- что человечный тип строя психики единственно способный нести идею и практику наместничества Божиего человеком и соответственно — лада в обществе среди людей и лада людей с Природой,

— неизбежно по своей инициативе будут творчески работать на свой личностный переход к человечному строю психики, порождая иную культуру товарищеского общения людей, зачатия, воспитания и обучения детей на её основе, порождая иную науку и искусства, порождая иной образ жизни цивилизации.

В этом процессе гарантом *прав состоявшегося человека* и тех, кто работает на то, чтобы состояться в таковом качестве и помочь в этом другим, предстаёт Бог. Соответственно, чем интенсивнее протекает в обществе процесс перехода к культуре, в которой человечный тип строя психики почитается нормальным и достигается к подростковому возрасту подавляющим большинством, тем меньше в обществе будет проблем, связанных с мелочным слепым своекорыстием обывателя, беспределом уголовных и политически-экстремистских мафий, злоупотреблениями предпринимателей и чиновников государства.

Однако пока эта культура не станет безраздельно господствующей на Земле, общество, развивающее такую культуру, будет испытывать необходимость в правоохранительных органах, включая и органы типа КГБ, действующие оперативно-упреждающе по целесообразности и во многих случаях без публичных деклараций и отчётов. Но в ней КГБ не сможет стать «гестапо» именно по причине того, что Бог — гарант прав человека, а человек — наместник Божий на Земле.

Существование же тех, кто думает, что истинная «природа человека» никак не связана с типом строя психики личности и культурой, порождающей статистику распределения населения по типам строя психики и динамику изменения этой статистики, — протекает в пределах Божеского попущения. Здесь возможно многое: и костры инквизиции, и подвалы ВЧК и гестапо, и цивилизация «терминаторов» — в тех пределах, которые попустит Бог для того, чтобы все убедились, что плохо быть человекообразным нечеловеком.

Так, что у всех нас есть свобода выбора и осуществления нравственно приемлемого для каждого из нас будущего.

13 — 20 декабря 2002 г.